

Начались исследования по мегагранту

Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН попал в число победителей конкурса мегагрантов Министерства образования и науки России. Исследование «Пористые металл-органические координационные полимеры: от фундаментальной науки к новым функциональным материалам» возглавит профессор Ноттингемского университета Мартин Шрёдер — один из выдающихся химиков современности, работающий в области химии макроциклов, каталитического получения водорода, координационной химии.

Для выполнения гранта в институте создана специальная лаборатория, в которой группа учёных под руководством профессора Шрёдера займется разработкой новых материалов — пористых металл-органических полимеров. Такие материалы могут быть полезны при создании компактных ёмкостей для хранения летучих газов (водорода, метана, ацетилена и т.д.), в фармакологии — для получения лекарств пролонгированного действия, в химической промышленности они могут выступать в качестве катализаторов. Грант правительства дает возможность не только организовать новую лабораторию, приобрести современное оборудование, но и внедрить передовые методы исследования и опубликовать совместные результаты в высокорейтинговых научных изданиях.

Одно из условий мегагранта — работа зарубежного учёного в институте не менее 4-х месяцев в году. С 23 апреля по 3 мая в рамках гранта состоялся первый визит проф. М. Шрёдера, начавшийся выступлением на учёном совете института с докладом на тему планируемых исследований. В своем докладе учёный рассказал о последних достижениях в области пористых металл-органических координационных полимеров, об их строении и возможных обла-

стях применения, их сорбционных свойствах в отношении хранения и разделения различных газов (H_2 , CO_2 , SO_2 , CH_4 , других горючих газов и т.д.). Затем в течение нескольких дней коллектив новой лаборатории обсудил текущую ситуацию, научные планы на ближайшее время и на перспективу.

В завершение своего визита профессор Мартин Шрёдер поделился своими планами, задачами, впечатлениями.

— Для меня этот грант — возможность создать новую лабораторию, развить международное сотрудничество. Цель нашей работы — получение методом самосборки новых пористых материалов, состоящих из металлических центров и мостиковых органических молекул. Правильный подбор исходных веществ позволит иметь технологически важные материалы с заданными функциональными свойствами. Пористые материалы обладают сорбционными свойствами и могут применяться для хранения и очистки различных газов. Важным представляется получение материалов с функционализированными полостями, в которых, подобно маленьким химическим пробиркам, можно будет проводить химические реакции. Безусловно интересным является и создание новых пористых материалов с еще неизвестными свойствами.

— Сколько человек в вашей группе, есть ли студенты и аспиранты?

— Группа очень хорошо сбалансирована, в ней и старшие научные сотрудники, и аспиранты и студенты. Прекрасная комбинация опытных в различных областях химии исследователей и молодых талантов; есть все, чтобы успешно работать вместе, проводить мультидисциплинарные исследования для развития этой химии и получения новых материалов.

— Как планируете организовать работу, когда состоится следующий визит?

— Теперь у меня две исследовательские группы — одна в Ноттингеме, другая — в Новосибирске, и передо мной стоит достаточно сложная задача одновременного руководства. Полагаю, что современные технологии — интернет, скайп, электронная почта — будут существенно способствовать научному общению. В Новосибирск я буду приезжать регулярно, этим летом предполагаю провести здесь более двух месяцев, следующий визит запланирован на конец мая. Буду ассимилироваться в исследовательскую среду института; здесь у меня замечатель-

ные коллеги, готовые помочь — и профессионально, и персонально.

— Ваши впечатления — о нашем институте, об Академгородке, о Сибири?

— Основное отличие Института неорганической химии Сибирского отделения от того института, где я работаю — гораздо большее число сотрудников, высококвалифицированных, каждый в своей собственной области, но работающих над одним определенным проектом или проектами, что позволяет проводить исследования на высоком уровне. Сибирь очень нравится, климат прекрасный, практически не отличается от климата Канады, откуда родом моя жена. Но я ещё не был здесь зимой! Знаю, что такое минус 20 в Торонто, но хочется почувствовать и минус 40. Летом, наверное, меня ждет жара (раз климат континентальный), но это не страшно — в Академгородке великолепная природа, лес, море.

На снимке: — директор ИНХ СО РАН чл.-корр. РАН В.П. Федин и проф. М. Шрёдер.

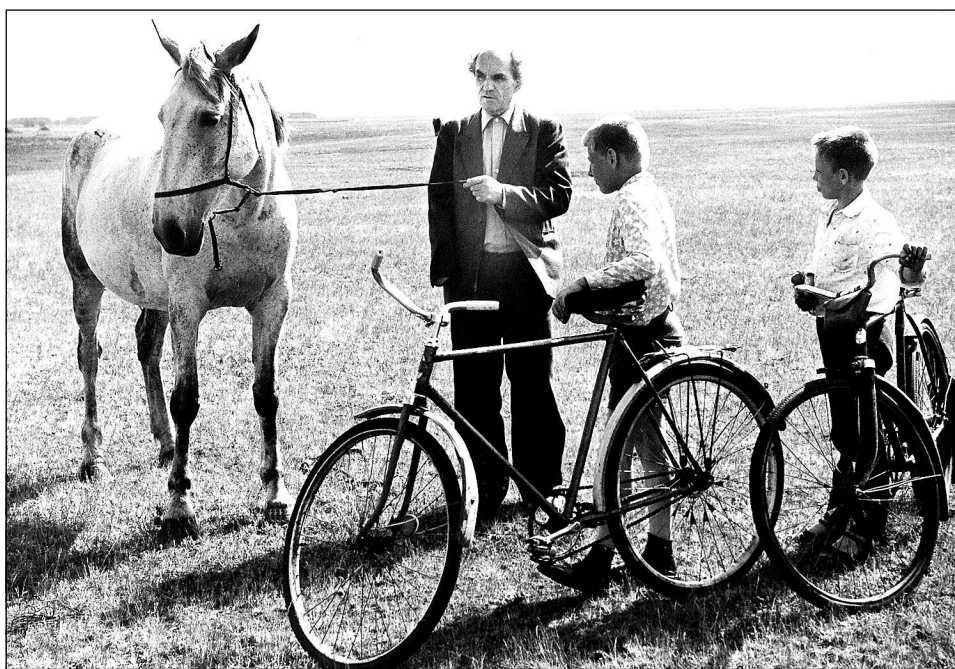
Человек, который спас вождя

В конце апреля Новосибирскую область посетила делегация во главе с послом КНДР в Российской Федерации Ким Ён Джэ. Корейские дипломаты возложили венок к могиле национального Героя КНДР Якова Тихоновича Новиченко, спасшего в своё время от неминуемой смерти товарища Ким Ир Сена. В этом году нашему земляку исполнилось бы 100 лет.

Средства массовой информации этот факт вниманием не обошли. Пожалуй, подобное наблюдалось ещё только раз, когда в 1984 году северокорейский лидер после многих лет встретился в Новосибирске со своим спасителем. Даже совместный российско-корейский фильм потом был снят, «Секунда на подвиг», в сети до сих пор его можно найти. Надо сказать, выдающийся пример развесистой кинематографической клюквы, не вытасил его даже великолепный актёр Андрей Мартынов в главной роли (помните старшину Васкова Федота Евграфовича из любимого поколениями советских зрителей фильма «А зори здесь тихие»?). Рассказывают, Новиченко не знал потом, куда спрятаться от зубоскальства односельчан. И обстоятельства его встречи с Ким Ир Сеном постепенно какими-то фантастическими подробностями обросли — чуть ли не хитростью на перрон к поезду вождя прорвался. Но нам представляется наиболее заслуживающей доверия версия тех уже давних событий, которую рассказал Александр Павлович Филатов, в ту пору первый секретарь Новосибирского обкома КПСС.

— В 1984 году Ким Ир Сен после очень долгого перерыва поехал в Москву. Ехал он на поезде, и в каждом регионе предполагались его встречи с местным руководством, планировалась такая и в Новосибирске. И вот буквально накануне — звонок из Москвы. Звонит женщина из ЦК: «Александр Павлович, через несколько дней у вас проезжает Ким Ир Сен, возможно, он будет задавать вопросы по поводу Новиченко». Я тогда в первый раз о нём услышал, про его подвиг ничего не писал. Она мне коротко рассказала. «Так что вы, — говорит, — найдите его. А вдруг Ким Ир Сен о нём спросит? Сами его не представляйте — если не спросит, то и не спросит».

Я прежде всего решил познакомиться с Новиченко. Сел на машину и поехал в село Травное Доволенского района, где тот работал заместителем директора совхоза. Приезжаю, а он как раз водил лошадь в поводу. У него кобыла была красивая, молоденькая, и пригон около дома, туда он её и вывел. У него правой руки не было, израненный весь. Очень удивился, что я приехал. Познакомился, он

рассказал мне, как всё было в Корее.

Шла первомайская демонстрация 1946 года, Ким Ир Сен приветствовал её с помоста, устроенного на машине. А Новиченко служил в армии в звании младшего лейтенанта и вместе с ещё двумя товарищами стоял на охране. Народ ликовал по поводу победы революции. И вдруг — из толпы летит граната! А до этого, пока ждали начала демонстрации, Новиченко стоял и читал книжку «Брусилловский прорыв», а когда началась, засунул её под ремень. И когда граната полетела, схватил её и в доли секунды сообразил — книжка толстая (знаю я это сталинское издание Сергеева-Ценского, «Бурная весна» и «Горячее лето» в одном переплёте, в общем, страниц 800. — Авт.), если я на неё упаду, поди насмерть не убьёт. И лёг на эту гранату. Его и рвануло. Сто шестьдесят ранений: руку оторвало, мелких множество. Но самое главное — живой остался. Его увезли в госпиталь, и буквально через несколько часов, когда Новиченко ещё был без сознания, его навесил

Ким Ир Сен, побывал немного, потом приезжал ещё раз. Долго пролежал в госпитале, пока раны зажили — полгода, если не больше. Вернулся домой уже инвалидом.

Представили его к награде. Но, оказывается, не всё гладко было в отношениях с Кореей и товарищем Ким Ир Сеном. Два года ходил наградной лист по инстанциям, и, наконец, наградили Новиченко орденом Боевого Красного Знамени.

Я удивился, что так к нему отнеслись, похамски. Человек действительно совершил подвиг. Лечь на гранату — куда ещё дальше, что ещё надо? И только после длительных мытарств, через два года, дали орден!

Рассказал я ему, что приезжает Ким Ир Сен. «Пока не решили, как будем встречать. Но рекомендация из Москвы, что ты должен быть там. Но встреча состоится, если только будет просьба со стороны Ким Ир Сена».

А почему-то официальной встречи Ким Ир Сена было решено не делать. Единственное, ребяташек я пригласил, пионеров, че-

ловек десять. Ну вот, приехал Новиченко, посадил я его в депутатскую комнату. А потом думаю: «Ну не по-людски как-то получается!» И решение на себя взял: «Пойдём, — говорю, — вместе встретить».

Подходит поезд. Ким Ир Сен выходит — и первым делом к нему! Обнял его, расцеловал. Всё это, конечно, снято на киноплёнку. Дети преподнесли Ким Ир Сене цветы, и, в общем, встреча получилась...

Когда мы с Новиченко распрощались, я снял трубку и позвонил в Москву сначала Капитонову, потом ещё кому-то, сказал, что будем готовить представление на звание Героя. А мне кто-то и говорит: «Уже опоздали». — Как опоздали? — «Товарищ Ким Ир Сен просит согласия наградить Новиченко, дать ему звание Героя КНДР. И мы такое согласие дали. Так что второго Героя давать не будем». Короче говоря, Ким Ир Сен нас опередил. Новиченко присвоили звание Героя, и он после этого каждый год до самой смерти брал кого-то из родни и на месяц приезжал в Корею.

Меня Ким Ир Сен, когда я с ним познакомился, тоже пригласил на празднование 40-летия революции, которое было в 1985 году. Делегацию СССР возглавлял Г.А. Алиев. От Новосибирской области было несколько человек, и Новиченко в том числе. Встречали нас очень хорошо. Потом кроме общего приёма Ким Ир Сен пригласил нас к себе. Мы посидели вчетвером, повспоминали былые: посол Шубников, я, Новиченко и Ким Ир Сен. Он довольно прилично говорил по-русски — учился, жил в нашей стране долгое время.

А потом через какое-то время по какому-то случаю снова пригласил меня в Корею. Второй раз уже ездил по стране, выступал на митингах, с его сыном, товарищем Ким Чен Иром. Он ещё молодой был, сопровождал меня. Так что у меня была дружба с корейцами. Народ очень активный, дружный. Но почему-то мы сразу от них отделились. Или боялись, что американцы косо посмотрят? Не знаю, не могу оценить.

А снимок Якова Тихоновича Новиченко с любимой лошадью сделал Владимир Тихонович Новиков.

Ю. Плотников, «НВС»